

Виктор Маркович Живов

Виктор Маркович родился 5 февраля 1945 года. Его отец М. С. Живов (1893–1962), был специалистом по истории польской литературы и переводчиком с польского и немецкого языков. Мать И. Н. Живова (1903 – 1983) – научным сотрудником академического Института мирового хозяйства и мировой политики. В 1962 году В.М.Живов поступил на недавно открытое отделение структурной и прикладной лингвистики филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. ОСИПЛ той поры нельзя считать просто одним из отделений филфака. В мире тогдашней филологической науки, еще довольно прочно скованной идеологическим льдом, это был рожденный хрущевской оттепелью островок, где царили свежие веяния, вводились в оборот новые концепты, высказывались неожиданные мысли. Не только актуальные для того времени идеи искусственного интеллекта и машинного перевода, но и напряженный поиск точных методов описания языка и культуры, стремление придать гуманитарному знанию строгость и четкость, интерес к новейшим достижениям мировой науки определяли интеллектуальный климат, характерный для ОСИПЛа той легендарной поры. Всё это не могло не оказать воздействия на В. М. Живова; именно в этих стенах были заложены важные черты его научного мышления — скрупулезная точность формулировок и выводов, стремление видеть языковые и культурные явления в сравнительно-типологической перспективе, использование понятийного аппарата современной гуманитарной науки для исследования знакомых явлений.

Первые работы В. М. Живова были посвящены бурно развивавшейся в те годы структурной типологии языков. В 1970 году вышла его монография «Очерки по синтагматической фонологии (признак звонкости)», в 1977 году он защитил кандидатскую диссертацию «Типологический анализ синтагматического функционирования признака звонкости». Круг интересов молодого ученого, как видно, вполне соответствовал той среде, в которой он формировался; тогдашнее место работы — лаборатория структурной типологии языков и компьютерной лингвистики МГУ — предоставляло редкую, по тем временам, возможность продуктивной работы на стыке естественных и гуманитарных наук и относительно независимого от идеологического диктата существования. В.М.Живов участвовал в подготовке ряда конференций по семиотике, был связан с Московско-Тартуской школой семиотики.

Однако именно в этот период фокус научных интересов исследователя смещается самым радикальным образом. Его внимание привлекают проблемы истории русского языка и русской культуры — и истории русской православной духовности.

Невозможно недооценивать порыва к христианской вере у интеллигенции 1970-х и той роли, которую играло православие в общем комплексе тогдашнего интеллектуального вольнодумства. Для гуманитария же интерес к истории православия означал обращение к «истории и предыстории» (по выражению Виктора Марковича) русской культуры, и поиск в прошлом духовных основ и обнадеживающих параллелей для нынешнего самостояния и противостояния, и в какой-то степени — взыскание смысла истории. Изучение православной духовной культуры началось для В.М.Живова с перевода книги протоиерея Иоанна Мейендорфа, статьи о богословии Максима Исповедника и работы об иконоборческих спорах в Византии VIII-IX вв.

Конечно, в этом повороте Виктора Марковича к русистике, к русской культурной истории, к истории русской церкви заметную роль сыграло и вечное желание ученого расширить поле своего исследовательского зрения и, в частности, подвергнуть пристальному изучению свою собственную культуру, свою родную языковую стихию, попытаться разгадать их загадки. Обращение к русскому и славянскому материалу совпало по времени с началом деятельности на филологическом факультете знаменитого

семинара, организованного Б.А.Успенским и В.М.Живовым и ставшего крупнейшей удачей отечественной филологии. Исследователи и их многочисленные ученики создали по существу новую, чрезвычайно плодотворную научную парадигму в русистике и славистике.

В этот период В. М. Живовым написаны такие широко известные ныне работы, как «Лингвистическое благочестие в первой половине XIX века: из истории размножения литературных языков в послепетровскую эпоху», «Правила произношения в русском и церковнославянском правописании XI-XIII в.», «Азбучная реформа Петра I как семиотическое преобразование», «История русского права как лингвосемиотическая проблема и т.д. Одним из впечатляющих результатов той поры была монография «Культурные конфликты в истории русского литературного языка», завершенная в 1985 г., но остававшаяся в рукописи вплоть до 1990 г. из-за идеологического запрета на ее печатание. В 1992 г. на материале этой книги была защищена докторская диссертация «Лингвистические теории и языковая практика в истории русского литературного языка XVIII века». Ныне эта книга более известна читателю во втором, существенно расширенном, дополненном и переработанном издании под названием «Язык и культура в России XVIII века».

С конца 1970-х Виктор Маркович преподавал на филологическом факультете МГУ: читал лекционный курс по истории русского литературного языка, вел семинары по широкому кругу историко-лингвистических и историко-культурных дисциплин, руководил научной работой студентов и аспирантов. В 1989 году он переходит на работу в академический Институт русского языка, продолжая преподавать в университете вплоть до своего окончательного ухода с кафедры в 2001 г. На рубеже 1980–90-х гг. начинается новый этап в творческой деятельности ученого. Дело не только в переходе на новую работу. Рушится советский режим, а вместе с ним рушатся как цензурные запреты, так и ограничения на зарубежные поездки. Виктор Маркович известен в научном мире по публикациям и научной переписке, но теперь он также получает возможность посещать зарубежные конференции, встречаться с коллегами, работать в библиотеках. Он становится профессором университета Беркли, где преподают крупнейшие американские ученые. Полгода он проводит в Беркли, читая лекции и руководя аспирантами, полгода в Москве, где он с 1997 г. занимает должность заместителя директора Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. В 2000 г. в институте был организован Сектор истории русского литературного языка, и Виктор Маркович стал его заведующим.

Расширяется поле возможностей, расширяется и тематика работ В. М. Живова. Многие из того, что делалось ранее переосмысливается, многие интерпретации корректируются, многие явления получают новую трактовку. В эту эпоху ученый пишет множество работ, диапазон которых поистине впечатляет — от русской письменности древнейшей эпохи до культуры и литературы России XX века.

Главной темой для Виктора Марковича остается история русского языка и культуры, как древнерусского периода, так и XVII–XVIII в. В 2004 г. выходит фундаментальная монография «Очерки исторической морфологии русского языка XVII–XVIII века», посвященная изменению именных и глагольных форм и становлению нового языкового стандарта, который ложится в основу литературного языка. Важным вкладом в изучение истории русского языка являются работы В.М. Живова по древнерусской орфографии, собранные в его книге «Восточнославянское правописание XI-XIII века» (2006).

Одновременно он занимается историей России, пишет о ее духовной культуре. Эти исследования легли в основу его работы «Святость. Краткий словарь агиографических терминов» (1994) и монографии «Разыскания в области истории и предистории русской культуры» (2002). Еще в 1970-е–1980-е гг. его интересовали конфликты между светской и церковной властью Петровской эпохи, их предистория и широкий контекст. Теперь нет никаких препятствий к тому, чтобы писать об этом так, как считает нужным ученый, — и он публикует небольшую, но очень важную книгу «Из церковной истории времён Петра

Великого: Исследования и материалы» (2004), в центре которой противостояние Стефана Яворского и царя-реформатора. Книгу сопровождает с лингвистической тщательностью подготовленное издание документов эпохи, в частности знаменитой проповеди Стефана Яворского в день св. Алексия человека Божия.

В истории русской литературы В.М. Живов больше всего интересовался литературой XVIII в., хотя ему принадлежит и статья о жанровых характеристиках агиографических сочинений в Киевской Руси, и работа о типологии барокко в русской литературе XVII – начала XVIII в., и статьи о творчестве А.И. Солженицына. Анализируя памятники русской литературы XVIII в., В.М. Живов останавливался на таких проблемах, как рецепция спора древних и новых в русской литературе, построение первых русских литературных биографий (Тредиаковского, Ломоносова и Сумарокова), журналистская деятельность Екатерины Великой в контексте ее политики, кощунственная поэзия и история понимания поэтического творчества.

В.М. Живов немало сделал для сохранения отечественных филологических традиций. Он издал том историко-философских и историко-литературных трудов Н.С. Трубецкого, том историко-лингвистических работ Н.Н. Дурново, том ранних сочинений Г.А. Гуковского.

Много времени и сил В.М. Живов отдавал научно-организационной работе в качестве заместителя директора Института. Он активно трудился в составе многих научных советов и редколлегии научных журналов («Вопросы языкознания», «Русский язык в научном освещении», «Новое литературное обозрение», «Russian Linguistics», «Russica Romana» и др.).

В последнее время В. М. Живов занимался исследованием массовой духовной культуры, уделяя внимание таким ее основополагающим понятиям, как «грех», «спасение», «покаяние», «искупление». Он прилагал к русскому материалу методики, разработанные западными учеными, стремился выяснить, как на русской почве реализуются такие явления культуры Нового времени, как надзор, наказание, социальное дисциплинирование. Под его редакцией были изданы коллективные работы «Очерки исторической семантики русского языка раннего Нового времени» (2009) и «Эволюция понятий в свете истории русской культуры» (2012). В продолжение этой темы Виктор Маркович планировал написать книгу о грехе и покаянии в русской культуре. К сожалению, этим планам не суждено было осуществиться.

Как к делу жизни, В. М. Живов относился к книге, которую он писал долгие годы, к фундаментальной монографии о языке русской письменности. Она была практически готова, когда пришла весть о его тяжелой болезни. Однако сегодня можно уверенно сказать: труд жизни выдающегося ученого закончен. Виктор Маркович оставил нам замечательный памятник научной мысли, который будут читать и о котором будут спорить поколения исследователей.

Говоря о Викторе Марковиче Живове как о блестящем ученом, нельзя не упомянуть и о других сторонах его деятельной природы — о его многочисленных выступлениях по радио и телевидению, о бескомпромиссной общественной позиции, о внимании, бережном отношении, душевной щедрости ко всем, кто встречался ему на жизненном пути. Он навсегда запомнится коллегам как блестящий ученый, несравненный собеседник, мужественный и обаятельный человек.